

Спасательному отряду потребовалось немного времени, чтобы разобраться со способами транспортировки туши. В конце концов они поняли, что для подъёма каменного ленивца им понадобятся 2 шеста и приблизительно 8 гоблинов. Тяжёлое существо значительно замедлило наше продвижение обратно в деревню, по крайней мере, по гоблинским меркам. Для остальных это всё ещё был головокружительный темп. Любопытно, что мы не пошли по тропе, которую проложили при спуске. Следопыты просто решили проложить совершенно новую тропу, где им заблагорассудится. Руфус шёл вместе с нами, иногда на двух ногах, иногда переваливаясь на всех четырёх. Я видел, что он не привык к такому темпу, но, похоже, замедление было единственной инструкцией, которую мое племя не могло понять. У гоблинов было только два состояния. Спящее и «надо-бежать-во-весь-опор».

Мы вернулись на утёс ближе к вечеру, как раз перед тем, как солнце скрылось за огромной луной. Я не совсем понимаю, как гоблинам удалось затащить каменного ленивца на скалу несмотря на то, что я активно наблюдал за их действиями. Руфусу тоже удалось забраться, так что, полагаю, барсуки всё-таки умеют лазать. Однако, поднявшись на пятнадцать или около того метров, он совсем запыхался.

Он окинул взглядом рощицу на вершине холма и снова надел свои очки.

– Увлекательно. Должен сказать, мало кто посвящен во внутреннее устройство гоблинской скалы. По крайней мере, я полагаю, мало кто в конечном итоге не окажется разделенным между этими двумя кучами.

Я проследил за его взглядом, направленным на две кучки костей и экскрементов, а затем дальше, на деревню, совершенно непохожую на ту, которую я покинул тем утром. Оставшиеся гоблины преобразили поляну, самостоятельно переработали большую часть сырья и разбросали результаты, не обращая особого внимания на организацию или структуру. Домики, разбросанные по склону, были обращены в разные стороны без учёта направления или расстояния между ними. Один из них даже был пристроен к соседнему.

Многие гоблины, также начали использовать иголки и нитки, чтобы чинить одежду. Некоторые отправились на охоту и приносили мелкую дичь. А также, даже несмотря на мои приказы, я заметил один фрукт-взрывчатку, лежащий рядом с хижинкой.

– Хотя и выглядит довольно скверно, но это мой дом. – я оглядел Руфуса с ног до головы. – Должен сказать, для такой опасной ситуации, как ты её описываешь, ты держишься довольно непринуждённо.

Руфус посмотрел на меня сверху вниз: «Я всегда узнаю образованный голос, когда слышу его и я верю, что умный и образованный собеседник не убивает без причины. Кроме того, ты уже однажды спас мне жизнь, но не знаю, как отплатить тебе за это. Однако я достаточно путешествовал по миру, и у меня есть интересные рассказы о многих местах. – он достал свой дневник. – И это ведь твоё племя, да? Я думал, что короли гоблинов — миф, но вот он ты, передо мной. Все слухи сходятся в том, что король пользуется абсолютной преданностью своего племени. В этом есть частичка правды, так ведь?»

– Возможно, – задумчиво протянул я, – и во многих местах этого мира ты побывал?

Тогда в глазах Руфуса что-то блеснуло, и я понял свою ошибку. Можно сказать, что я признался в том, что не местный.

– В «этом мире», да? Я действительно много, где побывал. Я видел «Хрустальные чертоги» Глубинных гномов, «Иной лес», где фейри играют в жестокие игры, и города людей, где

корабли плывут к горизонту и это ещё не всё.

– Не всё?

– Верно. Я прибыл на новый рубеж, чтобы раскрыть мириады его тайн.

Я посмотрел на сумку барсука: «Что ж, Руфус, если у тебя там есть что-то, что может разжечь огонь, мы можем поговорить за куском мяса твоего несостоявшегося пожирателя.»

У Руфуса действительно имелось кое-что. Две маленькие бутылочки, содержимое которых при смешивании давало слабенький огонёк. Интересно. И не в последнюю очередь из-за сосудов — опять же, стеклянных. Это означало наличие печей и, следовательно, выдувание стекла. Что касается самого огня, то в нём не было ничего сверхъестественно или мистического. На Земле существует ряд химических реакций, которые приводят к мгновенному воспламенению. Но, учитывая существование фруктовых бомб и тот факт, что я перевоплотился в тело гоблина, а также то, что одним из принципов здешних технологий была буквально непрактичность, я предположил, что местная периодическая таблица Менделеева тоже несколько отличается. Ну, по крайней мере, есть люди, которые её знают.

Руфус раздул пламя, чтобы оно хорошо разгорелось и в конце концов превратило щепки в горстку тлеющих углей. Между делом он взглянул на подозрительный пруд и достал из сумки круглую бутылку. Откупорил её, и в воздухе разлился кисло-сладкий запах пива. Сделав большой глоток и, казалось, немного восстановив силы, он предложил мне бутылку, но я никогда не любил тёплое пиво, поэтому поблагодарил его и вежливо отказался. Кроме того, произошло бы одно из двух: либо это тело станет крайне быстро пьянеет из-за столь лёгкого веса, либо устойчивость к ядам полностью нейтрализует алкоголь.

Пока мы ждали, двое моих гоблинов принесли мне сшитое из шкуры клиффорда пончо. Я надел его под радостные возгласы и велел другим гоблинам насадить освежеванную тушу ленивца на вертел и подвесить над огнём, чтобы его можно было поворачивать. Поскольку гоблины были слишком низкорослыми, чтобы поворачивать его обычным способом, учитывая размеры костра и ленивца, я установил своего рода «рычаг», чтобы один гоблин мог подпрыгнуть, ухватиться за него, и тот под его весом переворачивал мясо. Затем он соскальзывал бы, а следующий гоблин повторял бы операцию.

<Разблокирована технология гоблинов: деревянный-с вертел для приготовления пищи>

Руфус с любопытством наблюдал за мной, делая записи в своём дневнике и наброски. Ему, похоже, было удобно сидеть на земле, но я отправил пару своих гоблинов собрать листья и мох, чтобы застелить ими полы в убежищах.

Когда я снова сел рядом с ним, чтобы посмотреть, как готовит ленивца, я первой нарушил молчание, признавшись: «Я мало что знаю об этом мире. – произнёс я. – Я родился всего несколько дней назад, и хотя у меня есть знания о многих вещах, ни одна из них не относится к жизни в этом месте. Если ты хочешь отблагодарить за спасение своей жизни, то сделай это честными ответами на мои вопросы.

Нечестный ответ - это вообще не ответ, а ложь, – сказал Руфус. – Я чувствую, что играю в опасную игру, общаясь с королём гоблинов. Любопытство берёт надо мной верх, но все мифы сходятся в одном: в тебе есть что-то необычное.

– Что ты имеешь в виду?

- То, что твоё появление предвещает время раздоров и опасностей. Гоблины не представляют большой опасности в всемирном масштабе, потому что все они тянут в ту сторону, которая им по душе, но король гоблинов пользуется их преданностью и может направить их всех к одной общей цели. Он — объединяющая сила с мощным инструментом, который, если его не сдерживать, может стать проклятием для всего мира.

- Уверяю вас, мои планы полностью сосредоточены на мне, и я не хочу никому мешать.

Руфус хлопнул себя по бёдрам. «Что ж, раз с предостережением покончено, что ты хочешь узнать о нашем мире?»

<http://tl.rulate.ru/book/121533/5114720>